

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Фуртай-Проскуриной Ирины-Франциски Викторовны

на диссертацию Самариной Марины Сергеевны

ФРАНЦИСКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА «НАЧАЛ» В

КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (XIII ВЕК),

представленную к защите на соискание учёной степени доктора

филологических наук по специальности 10.01.03.

Литература народов стран зарубежья

(литература народов Европы, Америки, Австралии)

Исследователь, рискнувший заняться изучением средневековой культуры и искусства, сталкивается с вопросом о возможности рационального познания прошлого, сохранившегося в различных артефактах. С этой точки зрения представляется плодотворной методология изучения культуры прошлого, прежде всего, с точки зрения отдельных исторических персонажей в их индивидуальных деяниях в духе времени и эпохи.

Именно такого рода исследование представляет данная диссертация, посвящённая одному из интереснейших артефактов средневекового искусства – францисканской литературе. Особый интерес у автора данного отзыва вызывает и тот факт, что исследуемые артефакты создавались в XIII веке – знаменовавшим собой вершину развития средневековой культуры и искусства, века, который предвосхитил наступление новой эпохи и родился великий Данте Алигьери, чьё творчество ознаменовало приход нового искусства.

Исследование, представленное к защите, посвящено этой новой литературе – литературе фундаментальных общечеловеческих ценностей, литературе, в которой нашли своё отражение ключевые коды европейской цивилизации. Такие характеристики францисканской литературы связаны с источником её появления, а именно с фигурой Джованни Бернардоне – Франциска из Ассизи. Святой и поэт, религиозный реформатор и вдохновенный мистик, аристократ из народа и миротворец – святой Франциск является одним

из величайших деятелей мировой культуры, в котором как в фокусе сходятся истоки Ренессанса и Реформации, слышатся отзвуки единой христианской церкви. Интенсивность и величайшая духовная свобода жизни Франциска задали разноаспектность последующих исследований, посвящённых жизни и литературному наследию великого святого. Специфика святости Франциска и институт юродивых в православной традиции, францисканская мистика и медитативные практики в суфизме – всё это до сих пор является предметом неослабного внимания философов, историков, религиоведов, литературоведов.

Особо хотелось бы обратить внимание и на новые темы во францискановедении, в частности трактовку практической философии Франциска как интеллектуальной предтечи современной субкультуры «трэш». Святой Франциск был единственный в реалиях своей эпохи, кто предпринял попытку валоризировать мусор. Одетый в ветхую одежду, подпоясанный куском веревки, питавшийся подаванием (пищевым мусором), Франциск представил бедность как ценность религиозно-нравственного порядка. Более того, воспринимая книжную схоластическую ученость вещью малополезной в деле «совершенства человеческой души» и по этим основаниям отвергая ее, Франциск впервые отнесся к интеллектуальной продукции своего времени как к бесполезному хламу. Не будет преувеличением сказать, что своим жестом св. Франциск спровоцировал радикальное смещение ценностных полюсов. Один из первых историков ордена францисканец Якопоне да Тоди в тексте «Париж уничтожил Ассизи» так выразил францисканское мироощущение:

*«Платон и Сократ могут соперничать,
вся жизнь их земная растрочена
в спорах без конца. Что все это для меня?
Только чистая и простая душа прямо к небу находит путь.
Приветствуя Господа, пока далеко позади
Волочится земная философия».* (Перевод Ф. Фуртай)

Францисканское восприятие мира, со свойственными ему проповедями птицам и деревьям, «перевернутыми», с точки зрения принятых канонической логики, понятиями о совершенстве и радости представляло собой первое

культурное явление в стиле *трэш* (trash), которое в реалиях XIII века казалось ненужным чудачеством, противоречащим здравому смыслу. Однако дальнейшая история европейской культуры показала, что в этом «францисканском трэше» коренятся истоки и Реформации, и Ренессанса. По существу, святой Франциск, включая в свою духовную орбиту отбросы культуры (говоря современным языком – реутилизуя их) и, одновременно, высказывая сомнение в сущностной подлинности общепринятых ценностей, не только предложил иную версию иерархии традиционных ценностных предпочтений, но и расширил символическое поле культурного текста, сообщил традиции перспективу инобытия.

Всё вышеизложенное, а именно, развёрнутая констатация актуальности данной темы, на мой взгляд, восполняет весьма скромно обозначенную актуальность у самого диссертанта, который артикулирует её (стр.6) следующим образом: «Степень разработанности ... на настоящий момент представляется достаточно скромной. Этим и определяется актуальность данной работы – прежде всего отсутствием в современном литературоведении обобщающей работы по данной теме...» Представляется, что для такой выдающейся работы такая лаконичная актуализация выглядит несколько странной.

В тоже время позиционирование данного труда как обобщающего совершенно правомерно. Это подтверждается всеохватностью источниковедческой базы, которая включает как рукописи св. Франциска, св. Клары, св. Антония Падуанского, так и историографов францисканского ордена и современные им схоластические сочинения.

Несомненной заслугой автора является и тот факт, что в работе объединён анализ литературного наследия всех трёх францисканских орденов: францисканцев, кларисс и терциариев, присутствие литературы последних (терциариев) делает логичным и закономерным рассмотрение в отдельном параграфе диссертации (глава III, §9, стр.411-431) творчества Данте Алигьери на предмет присутствия в его поэзии францисканских мотивов. Вообще, тема

роли и места францисканских терциариев в европейской культуре, и в частности искусстве, одна из немногих оставшихся без особого внимания исследователей, что несколько странно, если учесть что среди светских францисканцев были такие творцы как Микеланджело Буонаротти и Джотто ди Бондоне. Хотелось бы выразить надежду, что в будущем в содружестве с искусствоведами-медиевистами Марина Сергеевна выступит в качестве соавтора такого проекта, который, несомненно, будет иметь широкий, в том числе, и международный отклик.

Большим достоинством данной работы является её полижанровость или междисциплинарность. Нужно сказать, что эта тенденция является не только узко научным явлением, а представляет собой цивилизационный тренд, выражающийся в универсализации формы при разнофункциональном содержании. Так в современной архитектуре стена может одновременно быть и окном, фильм может сочетать в себе элементы комедии, детектива, триллера и фэнтези, а мобильное устройства при абстрактной геометрической форме выполнять функции телефона, компьютера, календаря, телеграфа, радио и т.д.

Представленная диссертация не является узким литературоведческим исследованием, но в русле современных тенденций выступает и как культурологическое, искусствоведческое и историческое исследование, и в этом смысле представляет собой интеллектуальный продукт европейского уровня в его лучших образцах.

Как признаётся автор (стр.12) «не во всем разделяя положения исторической школы Анналов, мы, тем не менее, принимаем ее общую направленность изучения ментальных структур...». Присутствие в диссертации §1 первой главы (стр.52-92), в которой на основании исторических и литературных источников воссоздаётся ментальный и событийный портрет XIII века, с одной стороны, позволяет увидеть реалии времени, которые затем найдут своё отражение в современной ему литературе, а с другой, придаёт исследованию дополнительную глубину и обоснованность последующих выводов.

Масштабы предпринятого исследования впечатляют: Марина Сергеевна в полной мере владеет огромным историографическим корпусом, обширная история изучения исследуемого предмета изложена достаточно подробно (стр.17-32), библиография насчитывает 670 наименований.

Однако как всякое большое оригинальное исследование диссертация М.С. Самариной не лишена, ели не недостатков, то моментов, требующих уточнения и обсуждения. В частности: очень близкое почти совпадающее содержание объекта и предмета. Так объект исследования определяется как «...литература францисканского ордена за столетний период существования (от первой четверти XIII в. до первой четверти XIV в.)» (стр.3), а предмет формулируется как «...комплекс литературных памятников данного периода, состоящий из текстов самого Франциска Ассизского (или приписываемых ему) и его ближайших сподвижников» (на той же стр.), что на наш взгляд не отражает иерархии соотношений между объектом (фундаментальным культурным явлением) и предметом, представляющим конкретное проявление этого широкого явления.

На шестидесятой странице диссертации автор примыкает к точке зрения русского исследователя Н.А. Осокина, утверждавшим, что движение катаров являлось «первой реформацией» и позволяет увидеть связь и преемственность альбигойцев с позднейшим протестантизмом. Однако с конца XIX века прошло уже более 100 лет и современные исследователи (напр. Erbstösser, M. Heretics in the Middle Ages. – Leipzig, 1984. – 306 p.) склонны видеть в катарском движении отголоски философско-религиозной системы манихейства, разгромленного в III-IV веках, проникшего через богомильскую ересь на Запад Европы в IX-X веках. И внешний облик катарских жрецов, и самоё их название («катар – чистые»), и самое главное – их мировоззрение, были не провозвестником протестантизма, в своих корнях христианского движения, зывающим к первоначальному христианству, а идеологическим противником христианской цивилизации вообще, взгляд на катаров как на предтеч протестантской идеологии, в таком плане, представляется ошибочным.

Требует уточнения в терминологическом плане, на наш взгляд, итоговая оценка литературного наследия св. Франциска и францисканцев. В работе можно увидеть некоторую противоречивость в определениях. С одной стороны, автор пишет на четвертой странице: «XII - XIV столетие – Высокое, или «готическое» Средневековье. В нашей работе мы исследуем один из наиболее любопытных, с точки зрения средневекового менталитета, пластов религиозной литературы эпохи Высокого Средневековья. И на странице 13, формулируя научную гипотезу, выносимую на защиту, Марина Сергеевна пишет: «Францисканская литература, явившись высшей точкой развития *средневековой религиозной литературы*, в полной мере выразила напряженные духовные искания эпохи и оказала влияние на формирование нового позитивного образа материального мира и человека в литературе и культуре».

С другой стороны, диссертант пишет: «Связь францисканской духовности и искусства раннего Возрождения уже не раз становилась темой исследований» (стр. 436). «Огромная житийная францисканская литература проникнута идеей обновления мира после рождения Франциска Ассизского, а сам Франциск предстает как новый тип религиозного подвижника» (стр.434). И на странице 437 – «Во францисканском ордене, несмотря на настороженное отношение его основателя к официальной науке, создается новая блестящая философская школа, являющаяся сильным и серьезным противовесом официально принятой церковью философии доминиканского ордена». Из всего текста далее становится понятно, что М.С. Самарина определяет францисканское литературное наследие как *новое культурно-художественное явление, содержащее в себе зачатки новой эпохи* (недаром она носит название *origini* - начал), т.е. Возрождения. И с этим, конечно, нельзя не согласиться. Вопрос возникает при отсылке творчества святого Франциска к готической ментальности и эстетике. Сам Франциск готики не знал, в Италию этот стиль проникает фрагментарно и поздно. Эпоха Дученто в Италии – это развитие тосканского или инкрустационного стиля, своеобразной трактовки поздне-романского стиля. В любимый Франциском Прованс готика вообще не

проникает и юг Европы до Высокого Возрождения так и остаётся романским. Да, Бонавентура излагает в своих трудах метод восхождений (*anagogicus mos*), но подобные интеллектуальные «лествицы» широко практиковались в восточной христианской традиции. В целом Италия так и не «приняла» готики, она оказалась ей ментально чуждой и уже в следующем XIV столетии первый гуманист эпохи Возрождения Петрарка презрительно назвал *opus francigenum* – как называли в остальной Европе этот стиль – готикой, полагая, что так могут строить только варвары-готы.

Думается, что в случае с наследием Франциска можно говорить о средневековом контексте его творчества, имея в виду, прежде всего, общие для этого этапа культурного развития религиозные и ментальные особенности. В отличие от Бернарда Клервосского, Виллара де Оннекура, Хильдегарды фон Бинген, аббата Сугерия – св. Франциск не «готический деятель», что, кстати, в тексте диссертации неоднократно демонстрируется. Думаю, такая некоторая терминологическая неясность произошла от того, что автор не употреблял термина Проторенессанс, который в отличие от нейтрального термина Дученто, очень чётко маркирует синкретическое содержание века, в котором на фоне мирозерцания Высокого Средневековья формировались зачатки новой эпохи, в частности первого века, уже собственно Возрождения – Треченто.

Однако все эти замечания носят дискуссионный характер и ни в коей мере уменьшают ценности представленной работы.

Основные результаты диссертационного исследования апробированы на международных, всероссийских и региональных научных конференциях. Основные положения работы достаточно полно отражены в научных публикациях автора. Автореферат диссертации отражает основные идеи и результаты предпринятой научной работы. Диссертационное исследование М.С. Самариной «Францисканская литература периода «начал» в контексте культуры средневековья (XIII век), представленное к защите на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03. Литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки,

Австралии) полностью соответствует профилю Совета Д.212.232.26 и является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой написанной в теме филологических исследований, выполненной на высоком теоретическом уровне с учетом современных достижений в области литературоведения, а ее результаты представляют большую ценность для дальнейших исследований.

Представленная диссертация отличается актуальностью, новизной и доказательностью и отвечает требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 13.09.2013 № 842), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор - Самарина Марина Сергеевна заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03. Литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки, Австралии).

Официальный оппонент,
доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры
культурологи и искусства
Ленинградского государственного
университета имени А.С. Пушкина,
член Союза художников РФ

Фуртай-Проскура И.-Ф.В.

188686 Ленинградская область,
Всеволожский район,
п. Разметелево, д.7, кв.38

ira_oza@msn.com

+7 952 211 83 25

